

УИЛЬЯМ

ШЕКСПИР

*КОРОЛЬ ЛИР
АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА*

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Эксклюзивная классика (АСТ)

Уильям Шекспир

**Король Лир. Антоний
и Клеопатра (сборник)**

«Издательство АСТ»

1608,1623

УДК 821.111-2
ББК 84(4Вел)-6

Шекспир У.

Король Лир. Антоний и Клеопатра (сборник) / У. Шекспир —
«Издательство АСТ», 1608,1623 — (Эксклюзивная классика
(АСТ))

ISBN 978-5-17-114490-6

Две пьесы, две грани таланта Уильяма Шекспира. «Король Лир» – трагедия, написанная на основе древнеанглийской легенды о короле Уэссекса, преданном и погубленном своими алчущими власти старшими дочерьми. «Антоний и Клеопатра» – пьеса, в которой действуют реально существовавшие персонажи, вполне соответствующие своим историческим характеристикам. Некоторые анахронизмы, использованные Шекспиром для усиления драматического эффекта, в целом лишь обостряют впечатление от трагедии, посвященной последним дням прекрасной египетской царицы и ее отважного супруга-римлянина.

УДК 821.111-2

ББК 84(4Вел)-6

ISBN 978-5-17-114490-6

© Шекспир У., 1608,1623
© Издательство АСТ, 1608,1623

Содержание

Король Лир	6
Действующие лица	6
Действие I	7
Сцена первая	7
Сцена вторая	12
Сцена третья	16
Сцена четвертая	17
Сцена пятая	26
Действие II	29
Сцена первая	29
Сцена вторая	31
Сцена третья	35
Сцена четвертая	36
Действие III	43
Сцена первая	43
Сцена вторая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Уильям Шекспир
Король Лир. Антоний и Клеопатра

© Перевод. М. Донской, наследники, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Король Лир

Действующие лица

Лир, король Британии.

Французский король.

Бургундский герцог.

Корнуолский герцог (Корнуол).

Герцог Альбании (Альбани).

Граф Кент.

Граф Глостер.

Эдгар, сын Глостера.

Эдмунд, побочный сын Глостера.

Куран, придворный.

Старик, арендатор у Глостера.

Лекарь.

Шут.

Освальд, дворецкий Гонерильи.

Офицер под командой у Эдмунда.

Придворный из приближенных Корделии.

Глашатай.

Слуги Корнуола.

Гонерилья	}	дочери Лира.
Регана		
Корделия		

Рыцари из свиты Лира, **офицеры**, **гонцы**, **солдаты** и **приближенные**.

Место действия – Британия.

Действие I

Сцена первая

Дворец Лира. Входят **Кент**, **Глостер** и **Эдмунд**.

Кент

Я полагал, что король более расположен к герцогу Альбани, чем к Корнуолу.

Глостер

Всегда так казалось. Но вот при разделе королевства не выяснилось, кого же из герцогов он ценит выше, ибо доли так взвешены, что при самом тщательном исследовании нельзя было бы остановить свой выбор на какой-нибудь из частей.

Кент

Не сын ли это ваш, милорд?

Глостер

Я взял на себя его воспитание, сэр. Мне приходилось так часто краснеть, признавая его, что я теперь потерял всякий стыд.

Кент

У меня что-то не укладывается в голове.

Глостер

А в мать этого молодчика все прекрасно уложилось, так что бока ее округлились, и она, по правде сказать, сэр, получила сына и люльку раньше, чем мужа в постель. Слышите, грехом попахивает?

Кент

Я не могу считать это за грех, когда получились такие прекрасные результаты.

Глостер

У меня, сэр, есть еще сын, совершенно законный, на какой-нибудь год старше этого, но нисколько не дороже ценимый мною. Хотя этот малый несколько нахально появился на свет Божий, раньше, чем его пригласили, но мать его была очень мила. Делать его мне доставило большое удовольствие, так что мне никак нельзя не признавать его. – Вы знаете этого благородного джентльмена, Эдмунд?

Эдмунд

Никак нет, милорд.

Глостер

Милорд Кент. Запомните его на будущее как моего уважаемого друга.

Эдмунд

Готов служить вашей милости.

Кент

Вы мне нравитесь, и я не прочь поближе узнать вас.

Эдмунд

Сэр, постараюсь оправдать ваше доверие.

Глостер

Он девять лет был в отсутствии и скоро опять уедет. – Идет король.

Туш. Входят **Лир**, **Корнуол**, **Альбани**, **Гонерилья**, **Регана**, **Корделия**
и приближенные.

Лир

Ввести гостей: Француза и Бургундца.

Глостер

Да, мой король.

Уходят Глостер и Эдмунд.

Лир

Мы ж огласим сокровенное желание. Подайте карту. Знайте: разделили Мы королевство на троих, решив С преклонных наших лет сложить заботы И поручить их свежим силам. Мы же Без груза к смерти побредем. Корнуол И Альбани, нам столь же милый сын, Решили обнародовать мы ныне Приданое за дочерьми, чтоб споры Предотвратить навеки. Оба принца, Французский и Бургундский, что так долго Любовь оспаривали младшей дочери, Ответ сейчас получат. Объявите ж Теперь, когда от власти отрекаюсь, И от земель, и от самодержавья, Скажите, дочери: как мы любимы? Чтобы щедрее доброта открылась В ответ любви природной. Гонерилья, Тебе как старшей – речь.

Гонерилья

Я так люблю вас, что сказать не в силах. Вы мне дороже глаз, свободы, мира, Всего, что ценится и что бесценно, Дороже жизни, красоты и чести. Дитя не может так отца любить. Бедны слова, и речь моя бессильна; Не выразить, как вы любимы мною.

Корделия

(в сторону)

А что Корделии? Любя, молчать.

Лир

Все, что лежит меж этими чертами, С лесами темными, с полей богатством, С реками полными, лугов пространством, – Тебе даем мы. Альбани и ты – Хозяйева навеки. Что же скажет Жена Корнуола нам, Регана? Молви.

Регана

Я из того ж металла, что сестра. Цены одной достойны. Я от сердца В ее речах свою любовь узнала; Но кратко слишком. Я же заявляю, Что мне враждебны всякие утхи, Нам доставляемые высшим чувством. В одном я нахожу себе блаженство – Любить ваше величество.

Корделия

(в сторону)

Бедна я! И все же – нет: моя любовь, я верю, Гораздо больше весит, чем слова.

Лир

Тебе с потомством в вечное владенье Вот эта треть отходит королевства, Не меньше мест в ней ценных и приятных, Чем в части Гонерильи. Ну, малютка – По летам, не любви, – из-за которой Французских вин с бургундским молоком Ведется спор, что скажешь ты, чтоб взять Себе часть лучшую, чем сестры? Молви.

Корделия

Ничего, государь.

Лир

Ничего?

Корделия

Ничего.

Лир

Ничто родит ничто. Скажи еще раз.

Корделия

Я так несчастна. То, что в сердце есть, До губ нейдет. Люблю я вашу милость, Как долг велит: не больше и не меньше.

Лир

Как! Как, Корделия? Скорей поправься, Не порти дела.

Корделия

Добрый государь, От вас имею жизнь, любовь, питание И полностью за это вам плачу: Люблю вас, повинуюсь, уважаю. Зачем же у сестер мужа, когда Так любят вас? Случись мне выйти замуж, С рукою отдала б я половину Любви моей, забот и уваженья. Нет, никогда б я не вступила в брак, Любя лишь вас одних.

Лир

От сердца говоришь?

Корделия

От сердца, сэр.

Лир

Хоть молода, черства ты.

Корделия

Хоть молода, правдива.

Лир

Возьми ж в приданое себе правдивость. А я, клянусь священным блеском солнца И таинством Гекаты, темной ночью, Влиянием созвездий и планет, Что руководят жизнью и смертью, – Вот отрекаюсь я забот отцовских, Родную близость крови отвергаю, И объявляю я тебя чужою, Отныне и до века! Дикий скиф Иль тот, кто дряхлых дедов поедает, Свой голод утоляя, будут ближе, Роднее, дружественней и приятней, Чем ты, когда-то дочь.

Кент

Мой государь...

Лир

Молчи, Кент! Дракона в гневе лучше не тревожить. Ее любил, ее заботам думал Остаток вверить дней. – Прочь с глаз моих! Клянусь покоем гроба, я из сердца Тебя исторг. – Позвать Француза. Что ж? Позвать Бургундца. – Альбани и Корнуол, К своим частям прибавьте третью долю: Пусть гордость ей отыскивает мужа. Вот облакаю вас согласно праву, Мне данному, всей силой полномочий, Со властью сопряженных. Сам же буду, Оставив сотню рыцарей для службы, По месяцу гостить поочередно У каждого из вас, себе оставив Почет и званье короля. Вам – власть, Права, доходы, все прерогативы, Зятя возлюбленные, в знак чего Венец сей поделите.

Кент

Лир, король мой, Кого, как повелителя, я чтил, Кого любил я, как отца, чье имя В молитвах ежедневно повторял...

Лир

Лук натянул я – дальше от стрелы.

Кент

Спускай скорей, хотя б стрела пронзила Мне сердце. Пусть же будет Кент невежлив, Коль Лир дурит. Чего, старик, ты хочешь? Чтоб я забыл свой долг, умолкнув там, Где лезть гнет спину? Прямота почетна, Когда король безумствует. Опомнись! Подумай хорошенько! Подави Злость безобразную. Ручаюсь жизнью, У младшей дочери любовь не меньше. Не бессердечны те, чей слабый голос Притворства не знавал.

Лир

Рискуешь жизнью, Кент.

Кент

Всю жизнь опасностям я подвергался В борьбе с твоим врагом, – терять не страшно Ее в твою защиту.

Лир

С глаз долой!

Кент

Вглядишься получше, Лир, и мне позволь Мишенью быть для глаз.

Лир

Свят Аполлон...

Кент

Свят Аполлон, король, – Зря клятву ты даешь.

Лир

Изменник, раб!

Хватается за меч.

Альбани и Корнуол

Остановитесь.

Кент

Бей! Убей врача, а деньги заплати За хворь. Возьми назад свое решение, А то, покуда крика в глотке хватит, Твердить я буду: сделал плохо.

Лир

Слушай! Как подданный мой, слушай! Хотел заставить нас нарушить клятву, Что дали мы навеки; с дерзким жаром Восстал ты против нашего решения, Чего наш сан и нрав не допускают, – У власти я, по каре ты увидишь! Пять дней даем тебе, чтоб приготовить Себя к защите от невзгод возможных. Но на шестой ты должен убираться Из королевства. Если ж в день десятый Тебя еще найдут в моих владеньях, – Немедленная смерть. Юпитером клянусь – Решение неизменно.

Кент

Прощай, король: ты ясно дал понять, Что близ тебя свободе не бывать.

(Корделии.)

Пусть Небо, девушка, тебя хранит, Кто мыслит честно, прямо говорит!

(Гонерилье и Регане.)

Желаю выполнения пышных фраз: За словом дело вслед не всякий раз.

(Альбани и Корнуолу.)

Вам, принцы, скажет старый Кент «прощай». Он будет прежним, идя в новый край.

Уходит. Фанфары. Возвращается **Глостер с Французским королем, Бургундским герцогом и приближенными.**

Глостер

Вот вам Француз с Бургундцем, мой король.

Лир

Почтенный герцог мой, К вам раньше речь. Вы с этим королем Оспаривали дочь мою. Какого Приданого, на худший счет, вы ждете? Потом решим о чувствах.

Бургундский герцог

Мой король, Я жду того, что вы нам обещали. От слов вы не откажетесь.

Лир

Да, герцог. Она была когда-то дорога; Теперь цена упала. Вот она. Коль что-нибудь в создание этом жалком, Иль вся она с немилостью в придачу, И более ни с чем, по вкусу вам – Пожалуйста.

Бургундский герцог

Не знаю, что сказать.

Лир

Хотите с недостатками ее, Без дружбы нашей, впавшую в немилость, С проклятьем в дар, отвергнутую нами, Взять иль оставить?

Бургундский герцог

При таких условиях О выборе не может быть и речи.

Лир

Тогда оставьте. Я ее добро Все перечислил.

(Французскому королю.)

К вам теперь, король. Нарушил бы любовь к вам, предлагая То, что не мило мне. Прошу, найдите Для чувства более достойный путь, Чем этот выродок, кого природа Сама стыдится.

Французский король

Очень странно слышать. Она, что до сих пор была примером, Похвал предметом, старости утешой, Любимицей, она в одно мгновение Такое зло свершила, что лишилась Покрова благосклонности? Конечно, Чудовищной вина ее должна быть, Природу оскорбить, раз ваше чувство Исчезло навсегда. Но я не верю. Нет, без вмешательства чудес все это Мне в ум нейдет.

Корделия

Простите, государь. Я вкрадчивого лишена искусства В словах и жестах: то, чего нет в мыслях, Нет и в устах. Но надо сообщить, Что не порок, убийство или подлость, Не непристойный недостойный шаг Меня лишили вдруг расположенья. Мое богатство – это недостаток Просящих взоров и речей таких же, И я довольна, что их нет, хотя Чрез это я любви лишилась.

Лир

Лучше б Не родилась, чем мне не угодить.

Французский король

Как, только-то? Застенчивость натуры, Что часто нам мешает говорить, – Вот вся вина? Ну что ж, Бургундский герцог, Что скажете вы леди? Ведь любовь, Когда примешиваются расчеты, Уж не вполне любовь. Ее берете? Она сама – приданое.

Бургундский герцог

Коль даст Король ей часть, что раньше обещал, Корделия Бургундской герцогиней Сейчас же станет.

Лир

Я клялся. Слово крепко. Ничего.

Бургундский герцог

Мне очень жаль, но, потеряв отца, Теряете и мужа.

Корделия

Успокойтесь! Когда у вас расчет на состоянье, За вас я не пойду.

Французский король

Корделия, ты в бедности богата, В забвении славна, мила в презреньях. Достоинства твои с тобой беру я; И вправе я: я брошенное поднял. Как странно: то, что встречено презреньем, Сильнее горячит мне кровь волненьем. Так бесприданнице, король, твоей Власть выпала над Францией всей. И герцогам Бургундским не добиться Руки такой бесценнейшей девицы. Простись, Корделия, с твоей родней; Что здесь теряешь, то найдешь со мной.

Лир

Бери, бери; я не скажу ни слова. Нет дочери у нас. – Но будь готова Сейчас же скрыться с глаз, без промедленья. Не жди напутствий иль благословенья. Идемте, герцог.

Фанфары. Уходят все, кроме Французского короля, Гонерильи, Реганы и Корделии.

Французский король

Ну, с сестрами простись.

Корделия

Сокровища отца, в слезах уходит Корделия от вас. Я знаю вас. И как сестра назвать поступки ваши, Как должно, я стесняюсь. Поручаю Отца хвастливым вашим попеченьям. Но будь, увы, и я отцу мила, Ему б уход получше я нашла. Прощайте обе.

Регана

Свой долг мы сами знаем.

Гонерилья

Приучайтесь Супругу лучше угождать, который Взял вас из милости. Повиновенье Не врождено вам – надобно ученье.

Корделия

Откроет время все, что нынче скрыто, И будет злая цель стыдом покрыта. Бог в помощь вам!

Французский король

Корделия, идем.

Уходят Французский король и Корделия.

Гонерилья

Сестра, у меня есть немало что сказать, касающегося непосредственно нас обеих. Повидимому, отец сегодня вечером уедет отсюда.

Регана

Почти наверное – к вам. Следующий месяц он проведет у нас.

Гонерилья

Вы видите, как непостоянен он стал с годами. Из того, что мы видели, можно сделать немалые выводы. Прежде сестра была его любимицей; и по какому ничтожному поводу он отрывается от нее, это бросается в глаза.

Регана

Это старческая слабость, хотя он сам никогда не знал в точности, чего хочет.

Гонерилья

В лучшие годы своей жизни он был слишком горяч, и теперь мы видим, что он не только не утратил ни одной из закоренелых привычек, но приобрел еще причуды, связанные с дряхлой и взбалмошной старостью.

Регана

О его взбалмошности мы можем судить по изгнанию Кента.

Гонерилья

Или по его обращению к Французскому королю на прощанье. Пожалуйста, будем заодно. Если при таком состоянии отца у него останется еще власть, то его отречение будет только издевательством над нами.

Регана

Мы еще все обдумаем.

Гонерилья

Будем ковать, пока горячо.

Уходят.

Сцена вторая

Замок графа Глостера. Входит Эдмунд с письмом в руках.

Эдмунд

Природа – мне богиня, и законам Ее я повинуюсь. Потому ль я Терпеть мученья должен и позволю Лишить себя наследства лицемерью, Что на двенадцать лун поздней явился На свет, чем брат? Побочный! В чем позор? Не так же ли сложенье соразмерно, Ум благороден, подлинны черты, Как у приплода честного? Зачем же Клеймят позором? – Грязь! Позор! Побочный! Но пылкие грабители природы Дают плоды по качеству добротней, Чем на постылой

заспанной постели, Молодчики, с ленивого просонья Зачатые. И все же вашу землю, Законный Эдгар, я себе присвою. Побочный Эдмунд более любим, Чем сын законный. Вот словцо – «законный»! Отлично, пусть законный! Если только С письмом удастся мне, то Эдмунд низкий Законного заменит. В рост пойду я, – Побочным боги в помощь!

Входит Глостер.

Глостер

В изгнание Кент! Француз уехал в гневе! Король куда-то едет на ночь глядя! Отказ от власти! – Все это случилось Поспешно так... Что нового, мой сын?

Эдмунд

Да ничего, как будто.

(Прячет письмо.)

Глостер

Что это за письмо вы так тщательно стараетесь спрятать?

Эдмунд

Я не знаю никаких новостей, милорд.

Глостер

Что за письмо вы читали?

Эдмунд

Пустяки, милорд.

Глостер

Пустяки? Зачем же понадобилось с такою поспешностью его класть в карман? Пустяки не требуют, чтобы их так тщательно прятали. Покажите мне. Если это пустяки, мне и очков не потребуется.

Эдмунд

Простите, пожалуйста, сэр: это письмо от брата. Я его еще не дочитал до конца. Но, судя по тому, что я видел, его не следует вам показывать.

Глостер

Дайте мне письмо, сэр.

Эдмунд

Дам ли я вам его или не дам, вам все равно будет обидно. Содержание его, насколько я понял, одобрения не заслуживает.

Глостер

Покажите, покажите.

Эдмунд

В оправдание моего брата можно надеяться, что он написал его исключительно с целью испытать мою добродетель.

Глостер

(читает)

«Такое отношение и уважение к старости отравляет нам лучшие годы нашей жизни. Оно не допускает нас к нашему состоянию до тех пор, когда мы уже не в силах им воспользоваться. Я прихожу к убеждению, что подчинение тирании старости, властвующей над нами не в силу власти, а по отсутствию сопротивления, – следствие нашей лености и глупого рабства. Приходите ко мне, еще поговорим об этом. Если бы наш отец мог уснуть до той минуты, пока я его не разбужу, вы получили бы в пользование половину его доходов и стали бы жить, приобретая любовь вашего брата – Эдгара».

Заговор! «Уснуть, пока я его не разбужу... Получили бы в пользование половину его доходов...» Мой сын Эдгар! У него поднялась рука написать такие слова? В сердце, в голове у него могли зародиться такие мысли? – Как до вас дошло это письмо? Кто вам его принес?

Эдмунд

В том-то и штука, что его никто не приносил; я нашел его у себя в комнате, брошенным через окно.

Глостер

И вы узнали, что это почерк брата?

Эдмунд

Будь содержание порядочней, я бы поклялся, что это его почерк, но из уважения к нему я не хочу думать, что это его рука.

Глостер

Это его рука.

Эдмунд

Рука-то это его, милорд, но я надеюсь, что содержание не от сердца.

Глостер

Он никогда не заводил разговора с вами о подобных делах?

Эдмунд

Никогда, милорд, но я часто слышал, как он высказывал мнение, что когда сыновья взрослые, а отцы престарелые, то отцы должны перейти под опеку сыновей, а сыновья распоряжаться доходами.

Глостер

Вот подлец! В письме то же самое говорится. Отвратительный подлец! Выродок проклятый! Скотский подлец! Хуже, чем скотский. Эй, люди, отыскать его! Я его возьму под стражу. Подлец проклятый! Где он находится?

Эдмунд

Не знаю в точности, милорд. Но если вы соблаговолите несколько умерить свое негодование против брата, покуда у нас не окажется более ясных подтверждений его замыслов, — вы выберете более правильный путь; меж тем, если вы прибегнете к насильственным мерам, а предположения ваши окажутся ошибочными, это повредит вашей собственной чести и окончательно разрушит в нем чувство повиновения. Я готов прозакладывать свою жизнь, он сделал это исключительно для того, чтобы испытать мою привязанность к вашей чести, без всякого злого умысла.

Глостер

Вы думаете?

Эдмунд

Если ваша честь сочтет это подходящим, я помещу вас так, что вы сможете услышать разговор меж ним и мною и убедиться собственными ушами. И не откладывая надолго, это можно сделать сегодня же вечером.

Глостер

Не может он быть таким чудовищем...

Эдмунд

Да он и не чудовище, я уверен в этом.

Глостер

По отношению к отцу, который так нежно, так всецело его любит! Земля и небо! Эдмунд, найдите его, развейте его намерения относительно меня; прошу вас, ведите дело, как вам подскажет ум. Я готов отказаться от своего положения, чтоб только узнать настоящую правду.

Эдмунд

Я сейчас же найду его, сэр; поведу дело, как сочту нужным, и доложу вам об этом.

Глостер

Недавние солнечное и лунное затмения не сулят нам ничего доброго. Пускай исследователи природы толкуют их так и сяк, природа сама себя бичует неизбежными последствиями. Любовь охладевает, дружба падает, братья враждуют между собой, в городах восстания, в селах

раздоры, во дворцах крамола, и распадается связь отцов с сыновьями. В моей семье этот негодяй восстает против предписанных законов – сын против отца; король идет наперекор природе – отец против дитяти. Наши лучшие времена в прошлом. Махинации, коварства, плутовство и разрушительные беспорядки следом идут за нами, грозя нам гибелью. – Найди этого негодяя, Эдмунд, – никакой потери для тебя не будет. Делай это тщательно. И благородный верный Кент изгнан! Этим наносится оскорбление чести. Вот что странно!

Уходит.

Эдмунд

Вот поразительная глупость: чуть только мы не в ладах с судьбою, хотя бы нелады эти зависели от нас самих, – винить в наших бедах солнце, луну и звезды, как будто подлыми быть нас заставляет необходимость, глупыми – небесная тирания, негодьями, лгунами и предателями – давление сфер, пьяницами, обманщиками и прелюбодеями – покорность планетному влиянию; и все, что в нас есть дурного, все приводится в движение Божественной силою. Удивительная уловка блудливого человека – сваливать ответственность за свои козлиные склонности на звезды: мой отец соединился с моей матерью под хвостом Дракона, и родился я под Большой Медведицей, потому я от природы груб и сластолюбив. Фу! Все равно я останусь тем, что я есть, хотя бы самая девственная звезда сверкала на небосводе во время моего незаконного рождения. Эдгар...

Входит Эдгар.

Кстати! Он является, как развязка в старой комедии. Разыграю роль жалкого меланхолика, вздыхающего, как юродивый Том из Бедлама. – Затмения эти нам несут раздоры!.. Фа, соль, ля, ми...

Эдгар

Что нового, брат Эдмунд? О чем вы так глубоко задумались?

Эдмунд

Я все думаю, брат, о предсказании, о котором я читал несколько дней тому назад, насчет того, что будет следствием этих затмений.

Эдгар

Разве вы этим занимаетесь?

Эдмунд

Наперед говорю вам: все исполняется, к несчастью, как там написано. Отношения между детьми и родителями противоречат законам природы; смертность, дороговизна, расторжение стариннейших дружеских отношений, раздоры в государстве, угрозы и проклятия королю и дворянству, необоснованная подозрительность, изгнание друзей, падение дисциплины, расторжение брачных союзов. Всего не перечесать.

Эдгар

Давно ли вы записались в ряды астрономов?

Эдмунд

Ну, ладно. Когда вы видели батюшку в последний раз?

Эдгар

Вчера вечером.

Эдмунд

Вы с ним говорили?

Эдгар

Да, часа два подряд.

Эдмунд

Расстались вы с ним по-хорошему? Вы не заметили в его словах или жестах какого-нибудь недовольства?

Эдгар

Нет, никакого.

Эдмунд

Припомните, не оскорбили ли вы его чем-нибудь? И убедительно прошу вас, некоторое время избегайте встречи с ним, пока его неудовольствие несколько не уляжется. В настоящее время желание причинить зло вашей особе в нем так бушует, что едва ли может успокоиться.

Эдгар

Какой-нибудь негодяй наговорил ему на меня.

Эдмунд

Боюсь, что так. Прошу вас, соблюдайте крайнюю осторожность, пока прыть его ярости не укротится, и я предлагаю – удалитесь вместе со мною ко мне в комнату; там я вам доставлю случай собственными ушами слышать, что будет говорить отец. Прошу вас, отправляйтесь. Вот ключ от моей двери. Если вы вздумаете выйти, не ходите без оружия.

Эдгар

Без оружия, братец?

Эдмунд

Братец, я вам даю наилучший совет. Пусть я буду бесчестным человеком, если против вас не строятся какие-то козни. Я передал вам то, что видел и слышал, но я смягчил; на самом деле ничто не может дать понятия об ужасе, который происходит. Прошу вас, уходите.

Эдгар

Но вы скоро мне все расскажете?

Эдмунд

В этом деле я к вашим услугам.

Уходит Эдгар.

Отец доверчив, благороден брат, Враждебных замыслов он по природе Не заподозрит. С честностью дурацкой Мне справиться легко. Да, дело ясно: Мне по уму именье суждено. Чем цель достигнута, мне все равно.

Уходит.

Сцена третья

Дворец герцога Альбани. Входят **Гонерилья** и **Освальд**, ее дворецкий.

Гонерилья

Отец ударил моего приближенного за то, что тот сделал замечание его шуту?

Освальд

Так точно, сударыня.

Гонерилья

С утра до ночи злит нас. Что ни час, То новую проделку затевает, Внося расстройство. Силы нет терпеть! И свиту распустил, и сам брюзжит По пустякам. С охоты как приедут, К нему не выйду. Скажете – больна. Коль будете не очень-то любезны, Поступите отлично. Я – в ответе.

Освальд

Сейчас придут. Слышен рог.

За сценой рожки.

Гонерилья

Небрежней и ленивее служите И вы, и слуги, а вопрос поднимут, – Коль здесь не нравится, к сестре пусть едет. Она со мной одних и тех же мыслей, – Не любит под началом быть.

Смешно! Он удержать старается права, Что сам нам отдал. Да, клянусь я жизнью, Впадают старцы в детство. В обращение Нужна суровость им для исправленья. Запомните слова мои.

Освальд

Так точно.

Гонерилья

И с рыцарями будьте холоднее. Пусть злится – не беда. Скажите слугам, Что нужен мне лишь случай, чтоб сказать Все, что хочу. Пошлю сестре письмо Быть заодно. Пусть подадут обед!

Уходят.

Сцена четвертая

Зал там же. Входит переодетый **Кент**.

Кент

Суметь бы только говор изменить
И скрыть тем голос свой, – и цель благая,
Ради которой я надел личину,
Достигнута вполне. Изгнанник Кент,
Служа тому, кем был ты осужден,
К любимому хозяину попав,
Хлопот берешь немало.

За сценой рожки. Входят **Лир, рыцари и слуги**.

Лир

Чтоб ни секунды не заставляла меня ждать с обедом; скажите, чтоб сейчас же подавали.

Уходит один из слуг.

В чем дело? Ты кто такой?

Кент

Человек, сэр.

Лир

Чем ты занимаешься? Чего ты от нас хочешь?

Кент

Занимаюсь я тем, что стараюсь быть не хуже, чем кажусь; верно служить тому, кто захочет оказать мне доверие; любить того, кто честен; водиться с тем, кто мудр и мало говорит; бояться суда, драться, когда нет другого выбора; и не есть рыбы.

Лир

Кто ты такой?

Кент

Что ни на есть честнейший малый и беден, как король.

Лир

Если ты беден в качестве подданного, как он в качестве короля, то ты достаточно беден. Чего же ты хочешь?

Кент

Поступить на службу.

Лир

К кому же ты хочешь на службу?

Кент

К вам.

Лир

Разве ты меня знаешь, приятель?

Кент

Нет, сэр, но в вашем лице есть что-то, что заставляет меня охотно называть вас господином.

Лир

Что же это такое?

Кент

Властность.

Лир

Какую службу можешь ты нести?

Кент

Могу я сохранить почтенную тайну, ездить верхом, бегать, запутаться, рассказывая затейливую историю, и попросту исполнить незатейливое поручение. Что заурядный человек может делать, к тому и я способен. Лучшее же во мне – усердие.

Лир

Сколько лет тебе?

Кент

Я не так молод, сэр, чтобы полюбить женщину за пение, и не так стар, чтобы втюриться из-за чего-нибудь. За горбом у меня сорок восемь лет.

Лир

Иди со мной. Ты будешь у меня на службе. Если после обеда ты мне не разонравишься, я с тобой не расстанусь. Обедать! Эй, обедать! Где же мой слуга? Мой шут? Пойдите, позовите сюда моего шута.

Уходит один из слуг.

Входит **Освальд**.

Эй, вы там, где моя дочь?

Освальд

С вашего позволения...

Уходит.

Лир

Что этот молодец там говорит? Вернуть этого пентюха!

Уходит один из рыцарей.

Где мой шут? Эй! Заснули, что ли, все?

Возвращается **рыцарь**.

В чем же дело? Где же этот ублюдок?

Рыцарь

Он говорит, милорд, что вашей дочери нездоровится.

Лир

Почему этот холуй не вернулся, когда я его звал?

Рыцарь

Он грубо ответил, милорд, что не хочет возвращаться.

Лир

Не хочет?

Рыцарь

Милорд, я не знаю, в чем дело, но, по-моему, с вашим величеством обращаются далеко не с той почтительностью, к какой вы привыкли. Это явное ослабление благожелательности ясно замечается у всей прислуги, в самом герцоге и даже в вашей дочери.

Лир

Да? По-твоему, так?

Рыцарь

Умоляю вас, простите меня, милорд, если я ошибаюсь. Но мой долг не позволяет мне молчать о том, в чем я вижу оскорбление вашему величеству.

Лир

Ты только напоминаешь мне то, что мне самому приходило в голову. Я и сам последнее время замечал некоторую нерадивость, но я склонен был скорее винить мою собственную подозрительность, чем видеть в этом преднамеренную и сознательную недоброжелательность. Усилию свои наблюдения. Но где же мой шут? Я два дня его уже не видел.

Рыцарь

С тех пор, как молодая госпожа наша уехала во Францию, шут все более и более чахнет.

Лир

Довольно об этом. Я сам это отлично заметил. Пойдите передайте моей дочери, что я хочу говорить с нею.

Уходит слуга.

Пойдите позовите сюда моего шута.

Уходит слуга. Входит **Освальд**.

А вы, сэр, вы, сэр? Подите-ка сюда, сэр. Кто я такой, сэр?

Освальд

Отец миледи.

Лир

Отец миледи? Раб милорда, вы – собачий ублюдок, вы – холуй, вы пашенок!

Освальд

Ничего подобного, милорд, извините.

Лир

Вы меряетесь со мной взглядами? Вы – негодяй!

(Бьет его.)

Освальд

Меня нельзя бить, милорд.

Кент

А дать ногой, как по мячу?

(Сбивает его с ног.)

Лир

Спасибо, приятель. Твоя служба мне по вкусу.

Кент

Ну, сэр, на ноги и вон. Я поставлю вас на место. Вон! Вон! Если хотите еще раз пол собой измерить, оставайтесь. Ну, ступайте! Поняли?

(Выталкивает Освальда.)

Лир

Спасибо. Ты не слуга, а друг. Вот тебе задаток за службу.

(Дает ему деньги.)

Входит **Шут**.

Шут

Позволь и мне прибавить. Вот мой колпак.

(Дает Кенту свою шапочку.)

Лир

А, мой дурашка, и ты тут?

Шут

Взяли бы лучше мой колпак.

Кент

Почему, шут?

Шут

Потому что ты заодно с тем, кто в немилости. Да-да, если ты не умеешь держать нос по ветру, ты живо схватишь простуду. Вот возьми мой колпак. Потому что этот человек изгнал двух своих дочерей, а третью благословил, сам того не желая. Если ты хочешь оставаться при нем, тебе необходимо запастись моим колпаком. – Ну как же, дяденька? Хотелось бы мне иметь два колпака и двух дочерей.

Лир

Зачем, дружок?

Шут

Я бы им отдал все состояние, а себе оставил бы дурацкий колпак; возьми мой, а другой попроси у своих дочек.

Лир

Осторожней, бездельник, – хлыст.

Шут

Правда – вроде дворняги; ее гонят в конуру и бьют арапником, а любимая сука греется у камина и портит воздух.

Лир

Каково мне!

Шут

Хочешь, я научу тебя присказке?

Лир

Научи.

Шут

Примечай, дяденька.

Коли есть что, скрывай,

Знаешь что, не болтай,

В долг бери, не давай,

Да пешком не гуляй,

И не всем доверяй.

Выигрыш с кона хватай,

Брось кутеж да гульбу,

А засядь-ка в углу.

Как на счетах сочтешь,

Два десятка найдешь.

Кент

Все это ничего не стоит, шут.

Шут

Это вроде речи бесплатного стряпчего; мне вы не дали за это ничего. А можете из ничего вы что-нибудь сделать, дяденька?

Лир

Нет, дружок: из ничего сделать ничего нельзя.

Шут

(Кенту)

Прошу тебя, объясни ему, что подобные же доходы получает он со своей земли. Мне, шуту, он не верит.

Лир

Горький шут!

Шут

А ты знаешь разницу, приятель, между горьким шутком и каким-нибудь сладким?

Лир

Нет, милейший, вразуми меня.

Шут

Кто дал совет тебе

Свою страну отдать,

Пускай идет ко мне

И будет мне под стать.

И тот и тот – дурак:

Тот горек, сладок тот;

Один нашел колпак,

Другой еще найдет.

Лир

Ты хочешь назвать меня шутком, дружок?

Шут

Да ведь все другие свои титулы ты отдал; а с этим – родился.

Кент

Он не окончательный дурак, милорд.

Шут

Нет, ей-богу, лорды и вельможи не допускают меня до этого; ведь если бы я взял монополию на глупость, они захотели бы принять в ней участие, да и дамы тоже не позволят мне одному быть дураком; они будут с жадностью оспаривать у меня это звание. – Дяденька, дай мне яйцо, а я тебе дам две короны.

Лир

Что ж это будут за короны?

Шут

Яйцо я разобью пополам. Внутренность съем, а из скорлупы выйдут две короны. Когда ты разломал свою корону пополам и отдал обе половины, ты своего осла на спине через грязь перетаскил. Не много было ума под твоей плешиной короной, раз ты снял и отдал золотую. Если я говорю это как дурак, стоило бы высечь того, кто сказал это первый.

(Поет.)

Для дураков совсем беда;

Все умные – болваны,

Не знают, ум девать куда,

Дурят, как обезьяны.

Лир

С каких пор ты приучился к песням, бездельник?

Шут

Я приобрел эту привычку с тех пор, как ты сделал из своих дочерей себе маменек. Дал им в руки розги и спустил свои штаны.

(Поет.)

Они от радости рыдать;

А я запел с тоски,

Что мой король, под ту же стать,

Зачислен в дураки.

Прошу тебя, дяденька, найми учителя, чтобы он научил твоего шута вранью. Страсть хочется мне научиться врать.

Лир

А если вы будете врать, бездельник, мы вас отстегаем.

Шут

Хотелось бы мне знать, в чем фамильное сходство у тебя с дочерьми. Они меня стегают, когда я говорю правду, ты меня стегаешь за вранье. А иногда меня стегают за то, что я ничего не говорю. Скоро я никакого удовольствия не буду находить в ремесле шута. Но тобой я не хотел бы стать, дяденька. Ты свой ум обгрыз с обеих сторон, и посредине ничего не оставил. Вот идет один из твоих обгрызков.

Входит Гонерилья.

Лир

В чем дело, дочка? Что значит эта складка на челе? Сдается мне, вы слишком много хмуритесь последнее время.

Шут

А был ты милым малым, которому не приходилось обращать внимания на то, хмурится ли кто-нибудь. Теперь ты вроде нуля без цифры. Я и то лучше тебя. Я шут – а ты ничто.

(Гонерилье.)

Ах, простите, я удержу свой язык. Хоть вы ничего не говорите, но я по вашему лицу вижу, что следует это сделать.

Гм... гм...

Корок, крошек не берег,

Без всего голодный лег.

(Указывает на Лира.)

Вот пустой стручок.

Гонерилья

Не только, сэр, зазнавшийся ваш шут,

Но и любой из вашей наглой свиты

Буянят поминутно. Допускать

Немыслимо такие ссоры. Сэр,

Я думала, что, если вам скажу,

Поможет это делу, но, как видно

И по словам и по поступкам вашим,

Вы это одобряете и буйству

Потворствуете. Если б вы хотели,

Вина бы не прошла без наказания.

Забочусь я, чтоб сохранить порядок,

И вас прошу не счесть за оскорбление,

Что в данном случае принуждена

Принять я меры.

Шут

Потому что, видишь ли, дядя, —

Так долго кукушку зяблик кормил,

Что гость хозяину голову скусил.

И вот погасла свеча, и мы остались в потемках.

Лир

Вы ль наша дочь?

Гонерилья

Полноте, сэр,
Хотела б я, чтоб мудрости вы вняли,
Которой так наделены, отбросив
Причуды, что не позволяют вам
Быть тем, чем быть должны вы.

Шут

И осел понимает, когда телега тащит лошадь! Ура, Джек! Люблю тебя.

Лир

Кому-нибудь знаком я? Я – не Лир.
Так ходит Лир? Так говорит? Что ж, слеп я?
Размяк рассудок, и соображение
Заснуло? Как, не сплю? Не то, не то...
Кто может рассказать мне, кем я стал?

Шут

Тенью от Лира.

Лир

Я хотел бы знать это. Ведь по признакам королевского достоинства, знакомств и разума
я мог составить ложное мнение, будто у меня были дочери.

Шут

Желающие сделать из вас послушнейшего родителя.

Лир

Как вас зовут, сударыня?

Гонерилья

Недоумение ваше, сэр, похоже
На ваши выходки. Я вас прошу
Понять как следует мои слова.
Вы – стары и почтенны, будьте ж мудры.
При вас еще сто рыцарей и сквайров,
Таких распущенных и диких малых,
Что этот двор беспутством превратили
В кабак какой-то; наш почтенный замок
От их эпикурейства стал похож
На дом публичный. Этот срам немедля
Должно пресечь. И вот я вас прошу —
Хоть дело и без просьб могла бы сделать —
Уменьшить хоть немного вашу свиту,
Оставить только что необходимо,
Притом людей приличных вашим летам,
Умеющих держать себя.

Лир

Проклятье!
Седлать коней! Созвать сейчас же свиту!
Бесстыдный выродок! Смущать не стану.
У нас другая дочка есть.

Гонерилья

Мою прислугу бьете, шайка ваша
Командует над старшими.

Входит Альбани.

Лир

Да, поздно каяться.

(Альбани.)

А, сэр, и вы здесь?

Вы заодно? Скажите! – Лошадей мне!

Неблагодарность, бес каменносердный,

Когда ты – в детище, ты безобразней

Морского чудища.

Альбани

Сэр, успокойтесь.

Лир

(Гонерилье)

Ты лжешь, противный коршун!

Вся свита у меня – подбор редчайший

Людей, что долг свой знают превосходно

И совершенно правильно хранят

Достоинства их званья. Как мала

Вина, за что Корделию обидел!

Какой-то дыбою она мне с места

Все чувства сдвинула и в сердце желчь

Влила вместо любви. О Лир! Лир! Лир!

(Бьет себя по голове.)

Стучи в ту дверь, откуда ты позволил

Уйти уму. Эй! Едем, люди, едем!

Альбани

Милорд, я ни при чем тут. Я не знаю,

Что вас волнует.

Лир

Может быть, милорд.

Услышь меня, природа! Божество,

Остановись, когда предполагаешь

Плоды дать этой твари;

Бесплодием ей чрево порази!

Производительность ты иссуши в ней.

Пусть из бесчестной плоти не выходит

Честь материнства! Если же родит —

Пусть выродок родится, что всю жизнь

Ей будет доставлять одни терзанья!

Пусть юный лоб покроют ей морщины,

Слезами щеки пусть избороздятся;

Пусть материнская забота, ласка

Встречают смех один – тогда узнает,

Что хуже, чем укусы злой змеи,

Детей неблагодарность. Едем! Едем!

Уходит.

Альбани

Но, ради бога, объясни, в чем дело.

Гонерилья

Не стоит слишком утруждать себя. Пускай его причуды так идут, Как им велит безумье.

Возвращается **Лир**.

Лир

Как! Половины свиты сразу нет! А две недели не прошли!

Альбани

В чем дело?

Лир

Скажу тебе.

(Гонерилье.)

О смерть и жизнь! Стыжусь,
Что мужество во мне ты расшатала,
И эти слезы, что невольно льются,
Ты вызвала. Тьма на тебя и вихрь!
Пускай удар отцовского проклятья
Все чувства поразит в тебе! Глаза
Дурацкие, что плачете, вас вырву
И выброшу так, чтоб от вашей влаги
Размокла глина. До чего дошло!
Пусть так, – но у меня еще есть дочь;
Она – добра, заботлива, я знаю;
Узнав о подвигах твоих, ногтями
Лицо тебе, волчица, раздерет.
Постой, еще верну себе я сан,
Который сбросил я, ты думала, навеки.

Уходят Лир, Кент и приближенные.

Гонерилья

Вы слышите, милорд?

Альбани

Мне трудно быть пристрастным, Гонерилья, Как ни люблю вас...

Гонерилья

Прошу вас, не волнуйтесь. Где же Освальд?

(Шуту.)

Вы, плут, не шут, – за господином вслед!

Шут

Дяденька Лир, дяденька Лир, подожди: захвати шута с собой.

Как пленная лисица,

Так дочь-девица

Для драки лишь годится.

Шлыку с веревкой свиться, —

А вслед дурак стремится.

Уходит.

Гонерилья

Придумано неплохо: сотня стражей!

Вот было бы разумно предоставить

Ему сто рыцарей, чтоб всяким бредням,

Капризам, ссорам, мелким недовольствам, —

Что слабоумье старика рождает, —

Они поддержкою могли служить

И нас держали в страхе. – Где же Освальд?

Альбани

Преувеличен страх.

Гонерилья

Предпочитаю

Заранее бояться, чтоб потом

Без страха быть. Отца я знаю сердце.

Я написала обо всем сестре;

Увидим, будет ли она держать

Его со свитой после...

Входит **Освальд**.

Вот и Освальд. Ну что же, написали вы письмо?

Освальд

Так точно.

Гонерилья

Кого-нибудь возьмите и – в дорогу.

Скажите ей о наших опасеньях

И от себя прибавьте что хотите,

Для подкрепленья. Ну, счастливый путь,

И поскорей обратно.

Уходит Освальд.

Нет, милорд.

Конечно, вашей мягкости молочной

Не осуждаю, но простите, чаще

За недостаток мудрости хулят,

Чем хвалят вас за мягкость.

Альбани

Не знаю, видите ль вы далеко;

Для лучшего добро сгубить легко.

Гонерилья

Но ведь...

Альбани

Ну, там посмотрим.

Уходят.

Сцена пятая

Двор перед замком герцога Альбани. Входят **Лир, Кент и шут**.

Лир

Идите с этими письмами в Глостер. Не говорите ничего моей дочери о том, что вам известно, пока она вас не спросит относительно письма. Если вы не приложите стараний и не поторопитесь, я там буду раньше вас.

Кент

Спать не буду, милорд, пока не передам вашего письма.

Уходит.

Шут

Если б у человека ум был в пятках, рисковали бы вы его натрудить?

Лир

Да, дружок.

Шут

Ну, так развеселись, пожалуйста; твоему остроумию не придется разгуливать попросту в туфлях.

Лир

Ха-ха-ха!

Шут

Вот увидишь, другая дочка обойдется с тобою со свойственной ей ласковостью, хоть они и похожи друг на друга, как дикое яблоко на садовое; но что я знаю, то знаю.

Лир

А что же ты знаешь, дружок?

Шут

По вкусу одна похожа на другую, как дикое яблоко на дикое яблоко. Можешь ты сказать, почему нос посажен посреди лица?

Лир

Нет.

Шут

Чтобы около носа с двух сторон было посажено по глазу – чего не донюхаешь, можно досмотреть.

Лир

Я был несправедлив к ней...

Шут

А можешь ты сказать, как устрица делает свою раковину?

Лир

Нет.

Шут

И я тоже не могу. Но я могу сказать, зачем улитка делает себе дом.

Лир

Зачем?

Шут

Затем, чтобы прятать туда свою голову; ведь она не отдает его своим дочерям, а высовывает рога из домика.

Лир

Я забуду свою природу. – Такой ласковый отец! – Лошади готовы?

Шут

Твои ослы пошли за ними. А вот очень просто отгадать, почему в семи звездах всего семь звезд.

Лир

Потому что их не восемь?

Шут

Совершенно верно. Из тебя вышел бы хороший шут.

Лир

Силою отослать! Чудовище неблагодарности!

Шут

Если бы ты взял на себя мое шутовство, дяденька, я бы бил тебя, зачем ты состарился раньше времени.

Лир

Как так?

Шут

Ты не должен был стариться, пока ума не нажил.

Лир

Не дай сойти с ума, благое небо. Дай сил. Я не хочу сходить с ума.

Входит **придворный**.

Ну что, готовы лошади?

Придворный

Готовы.

Лир

Идем, дружок.

Шут

А девушке вон там, что надо мной смеется, Недолго в девах быть, коль случай подвернется.

Уходят.

Действие II

Сцена первая

Замок графа Глостера. Входят с разных сторон **Эдмунд** и **Куран**.

Эдмунд

Будь здоров, Куран.

Куран

Вам того же, сэр. Я виделся с вашим батюшкой и известил его, что герцог Корнуол с герцогиней Реганой будут сюда к ночи.

Эдмунд

Зачем они приедут?

Куран

Право, не знаю. Вы слышали новости? Я имею в виду то шушуканье, что передается друг другу только на ухо.

Эдмунд

Нет. Прошу вас, в чем дело?

Куран

Вы не слышали? Дело похоже на то, что будет война между герцогом Корнуолом и Альбани.

Эдмунд

Ни слова.

Куран

Со временем услышите. Счастливо оставаться, сэр.

Уходит.

Эдмунд

Здесь к ночи герцог будет? Превосходно! Все складывается на пользу мне. Отец следит за действиями брата, И мне осталось в этом положение Одно – не прозевать удобный случай. – Брат, на два слова! Брат, сюда сойдите.

Входит **Эдгар**.

Отец не дремлет – надо вам бежать. Где скрываетесь, ему известно. Воспользуйтесь, что наступила ночь. Не говорили ль вы против Корнуола? Сюда он едет, к ночи; он спешит; Регана с ним. Не говорили ль вы Насчет их распри с Альбани случайно? Припомните.

Эдгар

Уверен я – ни слова.

Эдмунд

Отец идет сюда. – Простите, меч свой Я обнажу притворно против вас, Для вида защищайтесь; нападайте. – Довольно: слышу я шаги. – Огня! – Бегите, брат! – Несите свет! – Прощайте!

Уходит **Эдгар**.

Немного крови выжать, чтоб уверить, Что храбро бился я.

(Ранит себя в руку.)

Я видел пьяниц, И больше делавших для шутки. – Стойте! Отец! Никто нейдет!

Входят **Глостер** и **слуги** с факелами.

Глостер

Где негодай?

Эдмунд

Меч обнажив, он здесь стоял во мраке, Шепча заклатья, к луне взывая, Пособнице подобных дел...

Глостер

Но где он?

Эдмунд

Взгляните, ранен я...

Глостер

Но где негодный?

Эдмунд

Туда бежал. – Ужасно он старался...

Глостер

В погоню! Эй! За ним...

Уходят несколько слуг.

«Старался» – что?

Эдмунд

Склонить меня к убийству вашей чести; Но я сказал ему, что боги мщенья Пошлют все громы на отцеубийцу. Я выставлял на вид, какую связью Отец с ребенком связан. Наконец, Увидя, как я с ужасом противлюсь Безбожным планам, без предупрежденья Он на меня внезапно нападает И неожиданно мне ранит руку. Но, увидав, что духом я воспрянул И правильно встречаю нападение, А может, испугавшись громких криков, Внезапно убежал.

Глостер

Пускай бежит. Непойманным ему здесь не остаться, А пойман – и конец. Сегодня ночью К нам будет наш глава, защита – герцог. С его соизволения объявлю я, Что ждет того награда, кто найдет И выдаст нам преступника на казнь; А кто укроет – смерть.

Эдмунд

Когда я отговаривал его, А он был непреклонен, пригрозил я, Что план его открою. Он ответил: «Ты, незаконный сын, лишенный прав, Ты собираешься со мной тягаться, На честность и правдивость опираясь, И думаешь, тебе поверят? Вздор! В любое время отопрусь... И даже Собственноручные мои записки Сойдут за клевету лишь и наветы. Такого нет тупого человека, Чтоб не сказал, что ожиданье выгод От гибели моей руководило Тобою в деле».

Глостер

Подлый негодай! Он отопрется? – Нет, не мой он сын!

Рожки за сценой.

Трубят. То герцог. Но зачем он прибыл? – Закрою выходы – не убежит. Позволит герцог. Разошлю портреты Его повсюду, чтоб по всей стране Его узнать могли. Мои же земли Тебе, мой честный мальчик, постараюсь Законно передать.

Входят **Корнуол, Регана и слуги.**

Корнуол

Как, добрый друг? Я не успел прибыть к вам, Как странную мне передали новость.

Регана

Раз это правда, нет достойной кары Злодею. Как здоровье ваше, сэр?

Глостер

Разбито сердце старое, разбито.

Регана

Отцовский крестник вас убить задумал? Кому отец мой имя дал? Ваш Эдгар?

Глостер

О леди! Леди! Прямо стыд и срам!

Регана

Он не принадлежал к той буйной свите, Что при отце была?

Глостер

Не знаю. Это очень, очень плохо.

Эдмунд

Он был, сударыня, из этой шайки.

Регана

Тогда немудрено, что развратился. Они и подстрекнули на убийство, Чтоб пропить отцовское наследство. Сестра сегодня вечером прислала Подробное письмо. И я решила: Когда приедут на постой в наш замок, Меня не будет дома.

Корнуол

И меня. Я слышал, Эдмунд, вы здесь оказали Сыновнюю услугу?

Эдмунд

То был долг мой.

Глостер

Он вскрыл весь заговор и сам был ранен, Злодея сиюсь задержать, сюда вот.

Корнуол

Погоня послана?

Глостер

Так точно, сэр.

Корнуол

Когда он будет пойман, навсегда Возможности лишится делать зло. Вся наша власть к услугам вашим. – Вы же, Чье послушанье в данный миг и доблесть Себя так заявили, будьте с нами. Людьми с такою верностью бедны мы: Вас первым завербуем мы.

Эдмунд

Во всем я Вам верен буду.

Глостер

За него спасибо.

Корнуол

Ведь вы не знаете, зачем мы здесь...

Регана

В глухую ночь и в неурочный час. Немалые причины были, Глостер, Что мы приехали к вам за советом. Отец наш и сестра прислали письма: Размолвка между ними, и ответ мы Пошлем отсюда. Несколько гонцов Известий ждут. Наш добрый старый друг, Скрепите ваше сердце и подайте Совет ваш в этом деле, где нам нужно Решение быстрое.

Глостер

К услугам вашим. Добро пожаловать.

Фанфары. Все уходят.

Сцена вторая

Перед замком Глостера. Входят с разных сторон **Кент** и **Освальд**.

Освальд

С наступающим утром, приятель. Ты здешний?

Кент

Да.

Освальд

Где бы поставить наших лошадей?

Кент

В грязь.

Освальд

Скажи, пожалуйста, будь другом.

Кент

Я тебе не друг.

Освальд

Мне до тебя нет дела.

Кент

Попадись ты мне в Липсберийском загоне, так было бы тебе дело.

Освальд

Да что с тобой? Я тебя не знаю.

Кент

Да я-то знаю, что ты за человек.

Освальд

Ну и что же ты знаешь?

Кент

Что ты – плут, проходимец, лизоблюд: низкий, наглый, пустой, нищий, трехкафтанный, стофунтовый, грязный плут в шерстяных чулках; трусливый, сутяжливый холоп; ублюдок, фатишка, подхалим, кривляка и мошенник; сволочь об одном сундучишке; из угодливости был бы своднею, но ты только – помесь плута, попрошайки, труса и сводника, сын и наследник ублюдной суки. Попробуй отпереться хоть от одного из этих званий, – я тебя так отколочу, что ты не своим голосом взвоешь.

Освальд

Что за выродок такой! Набрасывается на человека, который и знать его не знает.

Кент

Как! Лакейский твой медный лоб, ты меня, говоришь, не знаешь? А кто два дня тому назад тебя сбил с ног и отколотил при короле? Ну, бродяга, меч наголо! Ничего, что темно, при месяце видно. Я из тебя яичницу сделаю. Ну, тащи меч, ублюдок, франтишка паршивый, вытаскивай.

(Обнажает меч.)

Освальд

Прочь! Я никаких дел с тобой не имею.

Кент

Вытаскивай меч, каналья! Вы приехали с письмами против короля, вы держите сторону этой куклы по имени Тщеславие против царственного родителя! Меч наголо, шельма, или я изрублю в крошку ваши ноги! Наголо, шельма, приступай!

Освальд

На помощь! Убивают! На помощь!

Кент

Защищайтесь, холуй! Стой, шельма, стой! Защищайтесь, форменный холуй.

(Бьет его.)

Освальд

На помощь! Эй, убивают!

Входят Эдмунд, Корнуол, Регана, Глостер и слуги.

Эдмунд

Что такое? В чем дело?

(Разнимает их.)

Кент

К вашим услугам, голубчик, пожалуйста. Подходите, я вас угошу. Подходите, хозяйский сынок!

Глостер

Драка? Оружие? В чем дело?

Корнуол

Сейчас же прекратить! Кто будет продолжать, умрет. В чем дело?

Регана

Посланцы от сестры и короля.

Корнуол

В чем распря, говори!

Освальд

Не отдышусь, милорд.

Кент

Немудрено с такой натуги. Трусливая каналья, природа от тебя отопрется, портной тебя сделал.

Корнуол

Да ты чудак; разве портной делает человека?

Кент

Конечно, портной, сэр. Ни каменотес, ни маляр не сделали бы его так плохо, хотя бы только два часа провели за работой.

Корнуол

Но скажи, как началась ссора?

Освальд

Этот старый грубиян, которого я пощадил из уважения к его седой бороде...

Кент

Ах ты, ублюбочная ижица, бесполезная буква! Милорд, разрешите, я истолку этого неотесанного подлеца в ступке и выкрашу стенки в нужнике. «Пощадил мою седую бороду» – трясогузка!

Корнуол

Молчать, болван! Ты забываешь должное почтение.

Кент

Да, сэр, но гнев права свои имеет.

Корнуол

За что ты в гневе?

Кент

За то, что хам такой мечом запасся, А честью не запасся. Дрянь с улыбкой! Как крысы, рвут они святые узы, Готовы потакать любым страстям, Что просыпаются в их господине, В огонь льют масло, в холод сыплют снег, Согласны, не согласны, – нос по ветру В зависимости от причуд хозяйских, Не знают, что к чему, а ходят следом! Чума на вашу скривленную рожу! Смеетесь вы, как будто я вам шут! У, гусь, уж попадись в Саремском поле, Погнал бы я тебя домой в Камлот.

Корнуол

Ты что, старик, рехнулся?

Глостер

Скажи нам, как все вышло?

Кент

Нет меж собой людей таких различных, Как этот плут и я.

Корнуол

Что плутом все зовешь его? В чем плут он?

Кент

Не нравится лицо мне.

Корнуол

Быть может, и мое, его, ее?

Кент

Всегда я, сэр, прямым старался быть; И вот, сказать по правде, много лиц В свое я время видывал получше, Чем те, что вижу я сейчас.

Корнуол

Из тех он, Кого похвалишь раз за прямоту – Они грубят и, вопреки природе, Распустятся. Он не умеет льстить, Он честен, прям и прост, одна правдивость! Так с простотой его и принимайте. Я знал таких плутов, под маской правды Скрывавших более корыстных целей, Чем двадцать раболепнейших придворных, Угодливо служивших.

Кент

Сэр, истиной священнойшей клянусь, С соизволенья вашего величья, Что действует, как мощные лучи На Фебовом челе...

Корнуол

Что это значит?

Кент

Я отхожу от своей манеры говорить, которую вы так не одобряете. Я знаю, сэр, что я не льстец, и тот, кто обманул вас своей прямой речью, прямой плут. Что до меня, я не могу им сделаться, хотя своей прямою так не угодил вам, что вы можете смотреть на меня как на плута.

Корнуол

Его вы оскорбили?

Освальд

Ничем не оскорблял. Случилось раз, король, его хозяин, Не разобравши дела, сгоряча Меня ударил; тот, чтоб подслужиться, Зашел мне за спину, меня свалил И начал издеваться над лежащим. Потом поступком этим так гордился, Как подвигом. Король благодарил Защитника. И, мня себя героем, Напал и здесь он.

Кент

Да, послушать только, – Аякс – щенок пред ними.

Корнуол

Дать колодки! Упрямый, старый плут, хвостун почтенный, Мы вас проучим!

Кент

Стар уж я учиться. Не требуйте колодок. Я на службе У короля, и от него к вам послан. Окажете вы малое почтение Лицу и сану моего владыки, Посла в колодки посадив.

Корнуол

Сюда колодки! В них, клянусь я честью, Он просидит до полдня!

Регана

До полдня? Как? До ночи и всю ночь.

Кент

Собакой будь отцовской я, не след бы Так обращаться...

Регана

Обращаюсь с плутом.

Корнуол

Как раз такого рода этот малый, Как нам сестра писала. Дать колодки!

Приносят колодки.

Глостер

Я умоляю этого не делать. Он виноват; король – его хозяин – Накажет сам, но ваше наказание Лишь к самой низкой черни применимо: За воровство, за мелкие проделки Карают так. Покажется обидно Для короля, что посланца его Так унижают.

Корнуол

Я за все в ответе.

Регана

Скорей сестра обидеться могла бы: Ее придворного здесь оскорбляют При исполнении дела. Ну, сажайте.

Кента сажают в колодки.

Идемте, сэр.

Уходят все, кроме Глостера и Кента.

Глостер

Мне жаль тебя. Но герцога приказа – Известно это всем – никак нельзя Не исполнять. Но я похлопочу.

Кент

Прошу, не надо. Я устал с дороги. Сосну! Свободный часик посвищу: И добрым людям не всегда удача. Здоровы будьте!

Глостер

Неблаговидно герцог поступает.

Уходит.

Кент

Да, мой король, с тобой случилось, видно, По поговорке: «Выдь из благодати, Да на припек». – Приблизься ты, маяк земной юдоли, И светом благосклонным помоги мне Прочесть письмо! Приходят чудеса В несчастье к нам. Я знаю, это пишет Корделия. Случайно ей известно, Где я скрываюсь. Лишь бы захотела, Сумеет в этом тяжком положении Мне помощь оказать. Как я измучен! Отяжелевшие глаза, закройте, Чтоб мне не видеть этот мерзкий дом! Фортуна, доброй ночи, С улыбкой колесо мне поверни!

(Засыпает.)

Сцена третья

Лес. Входит Эдгар.

Эдгар

Я слышал приговор, Но счастливо погоню переждал В дупле древесном. Выходы закрыты, По всем местам усиленная стража Пройти свободно мне не даст. Придется Спасенья мне теперь искать. Решился Я жалким уподобиться созданьям В последней нищете, у всех в презренье, Почти животным. Вымажу лицо, Прикрою чресла, волосы взлохмачу И полуголым побреду навстречу Ветрам, дождю и всякой непогоде. Примеры в здешней местности найдутся, То нищие Бедлама: с диким воем Втыкают в тело голое свое Иголки, щепки, гвозди и колючки И с этим ужасом по бедным фермам, По деревушкам, мельницам, загонам Блуждают, бранью иль мольбою жалость Вытягивая. Том и Терлигод Чем-то считаются, Эдгар – ничто.

Уходит.

Сцена четвертая

Перед замком Глостера. Кент в колодках. Входят **Лир**, **шут** и **придворный**.

Лир

Как странно, что уехала она, Не отпустив посла.

Придворный

Насколько знаю, Вчера не подымалось и вопроса, Чтоб ехать им.

Кент

Да здравствует хозяин!

Лир

Га! Для шутки этот срам?

Кент

Нет, государь.

Шут

Ха, ха! Жесткие подвязки надел он себе. Лошадей привязывают за голову, собак и медведей за шею, обезьян поперек туловища, а людей за ноги. Если человек дает волю ногам, ему надевают деревянные чулки.

Лир

Но кто твое достоинство так презрел, Что посадил сюда?

Кент

Она и он: Сын ваш и ваша дочь.

Лир

Нет.

Кент

Да.

Лир

Нет, говорю я.

Кент

Я говорю, да.

Лир

Нет, нет, они не сделали бы этого.

Кент

Да, они сделали.

Лир

Клянусь Юпитером, нет.

Кент

Клянусь Юноной, да.

Лир

Они б не смели, И не могли б, и не желали б. Хуже Убийства – так почтеньем пренебречь. Но Расскажи хоть в нескольких словах, Как заслужил ты это наказание, От нас быв послан?

Кент

Я, прибыв сюда, От вашего величества посланье Вручил, но только я успел подняться С колен, другой гонец, весь запыхавшись, Запыленный, в поту, едва дыша, От Гонерильи им привез привет. Приняв письмо, сейчас без промедленья Они его прочли и, прочитавши, Созвали дворню, сели на коней, А мне велели следовать за ними И ждать ответа, – взгляд был нелюбезен. Здесь снова встретил я тогда гонца, Что мне, казалось, перебил дорогу. То был как раз тот

малый, что недавно Так вашему величеству грубил. Забыв благоразумье, я напал, – Он поднял крик со страха на весь двор. Ваш сын и дочь нашли, что мой проступок Стыда такого стоит.

Шут

Зима еще не прошла, если гуси летят в эту сторону.

Лохмотья на плечах, – Семейка не глядит; Тугой кошель в руках, – Семейка лебезит. У счастья – старой девки – Для нищих – лишь издевки.

По всему видно, что от дочек столько ты невзгод натерпишься, что и в год не сочтешь.

Лир

Вздываются до сердца эти спазмы; *Hysterica passio*!¹ Вниз, недуг! Там твое место. Где же эта дочь?

Кент

У графа здесь она.

Лир

Останьтесь здесь.

Уходит.

Придворный

А больше вас ничем не оскорбляли?

Кент

Ничем. А что ж при короле так мало свиты?

Шут

Вот за такой вопрос посадить тебя в колодки стоило бы.

Кент

Почему, шут?

Шут

Отдать тебя в ученье муравью, чтоб ты знал, что зимой не работают. Только слепые носами тычутся вместо того, чтобы глазами смотреть. А нос посажен для того, чтобы нюхать, чем воняет. Брось хвататься за колесо, которое под гору катится: так только шею сломаешь; но, когда такая громада вверх идет, и тебя может вытянуть. Если тебе какой умный даст лучший совет, верни мой обратно. Я хотел бы, чтобы только плуты им пользовались, раз его дурак дает.

Кто в службе знает лишь расчет И служит напоказ, – Сбежит, как только дождь пойдет, И в бурю бросит нас. Я остаюсь, дурак, всё тут, А умники ушли. За глупых умники идут, Но шут – не плут, ни-ни.

Кент

Где научился ты этому, дурак?

Шут

Не в колодках сидя, дурак.

Входят **Лир и Глостер.**

Лир

Не могут говорить? Больны? Устали? Ночь провели в дороге? Отговорки! Все это на уклончивость похоже. Поди спроси еще раз.

Глостер

Мой король, Вы знаете, какой горячий нрав У герцога. Нельзя ему перечить В его поступках.

Лир

¹ Истерика, клубок, подступающий к горлу (*лат.*).

Проклятье! Мшенье! Смерть и мор! Горячий нрав? Горяч? Как? Глостер, Глостер, Мне надо видеть Корнуола с женою.

Глостер

Я передал ему желанье ваше.

Лир

Ты передал! Ты понял ли меня?

Глостер

Я понимаю.

Лир

Король желает говорить с Корнуолом. Отец желает дочь свою увидеть. Ты передал им это? Жизнь и кровь! Горячка – герцог? Так скажи горячке... Нет, не теперь... Быть может, болен он, Больной же может и пренебрегать Обязанностями людей здоровых. Когда больны, собой мы не владеем, И дух в плену у тела. Воздержусь. Я с волей бы сильнейшей разошелся, К больному применяя те же мерки, Что и к здоровому.

(Глядя на Кента.)

Зачем же он Сидит в колодках? Это убеждает, Что герцога отсутствие – не боле Как лишь уловка. Возвратить слугу! Скажи сейчас же герцогу с женой, Что видеть их хочу. Прийти немедленно. У их дверей забью я в барабан, Пока не сдохнет сон.

Глостер

Дай бог, чтоб кончилось добром.

Уходит.

Лир

О сердце, не стучи! Спокойней бейся!

Шут

Крикни ему, дяденька, как стряпуха говорила угрям, которых живыми клала в тесто; она стукнет их по голове скалкой и приговаривает: «Спокойнее, повесы, спокойнее!» Это у нее был брат, который из любви к своей лошади кормил ее сеном с маслом.

Входят **Корнуол, Регана, Глостер и слуги.**

Лир

День добрый вам.

Корнуол

Привет вам, государь.

Кента освобождают.

Регана

Я рада видеть вас.

Лир

Я думаю – и знаю, почему Я должен думать так. Не будь ты рада, Я б развелся и с могилой, что хранит Прелюбодейку-мать.

(Кенту.)

Свободны вы? Потом об этом. – Милая Регана, Твоя сестрица – дрянь. Ее жестокость Мне сердце растерзала, словно коршун. Слов не найду сказать. Ты не поверишь, Как черств характер у нее, Регана!

Регана

Сэр, удержитесь. Допущу скорее, Что вы заслуг ее не оценили, А не она забыла долг.

Лир

Как это?

Регана

Я не могу подумать, чтоб сестра Против обязанностей погрешила. Обуздывала, может, вашу свиту, – Намеренье благое: порицанью Не подлежит нисколько.

Лир

Будь проклята она!

Регана

О сэр, вы стары; Природа в вашем возрасте идет К пределу. Нужен вам руководитель, Что знал бы ваше положение лучше, Чем сами вы. А потому прошу вас К сестре моей сейчас же возвратиться, Признав свою вину.

Лир

Просить прощенья? Что ж, так по положенью мне сказать:

(становится на колени)

«Дочь, дорогая, сознаюсь, я стар И бесполезен. На коленях вас Прошу об одеянье, крове, пище?»

Регана

Довольно, сэр. Кривлянья неуместны. К сестре вернитесь.

Лир

(поднимается)

Никогда, Регана. Она мне свиту вдвое сократила, Глядела злобно на меня, мне сердце Словами жальщими растревляла. Пусть отомщеньем небо поразит Неблагодарную! Пусть воздух вредный Зародышей в ней убивает.

Корнуол

Тьфу!

Лир

Глаза надменные ей ослепите, Вы, молнии! Болотистый туман, Из топи вызванный палящим солнцем, Обезобразь красу ей.

Регана

О боги! – Пожелаете того же И мне в минуту гнева?

Лир

Нет, никогда тебя не прокляну я. Твоя природа нежная не может Быть грубой. Той глаза глядели гордо, Твои – ласкают, а не жгутся. Ты В утехах не откажешь мне, не будешь Мне свиты уменьшать и пререкаться, И запирается на запор не будешь Ты от меня. Ты лучше понимаешь Природы долг, обязанность детей, Благовоспитанность и благодарность. Ты не забыла, что тебе полцарства Я подарил.

Регана

Прошу вас, ближе к делу.

Лир

Кто посадил его в колодки?

Трубы за сценой.

Корнуол

Трубы?

Регана

Наверное, сестра. Она писала, Что скоро будет.

Входит **Освальд**.

С вами госпожа?

Лир

Вот раб, чья спесь заемная, пустая – В минутной милости у госпожи. Прочь с глаз моих!

Корнуол

В чем дело, государь?

Лир

К колодкам кто прибег? Регана, верно, Не знала ты? – Что вижу?

Входит Гонерилья.

Небеса! Коль старцы вам угодны, если любо Повиновенье вам, коль сами стары, – Меня к себе возьмите под защиту!

(Гонерилье.)

И этой бороды тебе не стыдно? Регана, как? Ты руку подаешь?

Гонерилья

А почему и нет? В чем я виновна? Не все вина, что таковой считает Дурачество.

Лир

Выносили ты, грудь. Еще снесешь? Кто посадил в колодки?

Корнуол

Я это сделал, сэр. И наказать Построже нужно бы.

Лир

Вы, говорите?

Регана

Примите во вниманье вашу слабость. До окончания месячного срока К сестре вернитесь и живите там, Полсвиты распустив, потом ко мне. Теперь не дома я, и нет запасов, Которыми могла б вас содержать.

Лир

Вернуться к ней? Полсвиты распустить? Нет, предпочту я быть совсем без крова, Выдерживать нападки непогоды, Товарищем быть волку и сове, – Нужда – жестокий бич! Вернуться к ней? Поеду лучше к пылкому Французу, Что бесприданницу мою увез, И на коленях буду умолять О скромной доле. Мне вернуться к ней? Определила бы еще в лакеи К мерзавцу этому.

(Указывая на Освальда.)

Гонерилья

Как вам угодно.

Лир

Дочь, не своди, прошу, меня с ума. Дитя, не буду я мешать. Прощай. С тобою я не встречусь, не увижусь, Но ты – моя по плоти, ты – мне дочь... Иль нет, скорей болезнь в моей ты плоти, Которую я должен звать своей, Волдырь, гнойник, раздувшийся карбункул Испорченной крови. Я не браню, Я не стыжу, – самой пусть стыдно станет. Удары не зову я громовержца, К суду Юпитера не обращаюсь. Как хочешь, как умеешь, исправляйся, – Я подожду, я буду жить с Реганой И с сотней рыцарей.

Регана

Нет, не совсем так. Я не ждала вас, к вашему приезду Я не готова. Слушайтесь сестры. Теперь ваш разум омрачился страстью; Признайтесь, стары вы... Она же знает, Что надо делать.

Лир

Так ты говоришь?

Регана

Скажу вам, сэр: полсотни челядинцев Довольно за глаза. Зачем вам больше? Что за опасность требует при вас Такого множества? В одном доме – Как под начальством разным с нашей дворней Прожить им мирно? Трудно. Невозможно.

Гонерилья

И почему не может вам служить Ее прислуга или же моя?

Регана

Конечно, если будут нерадивы, Мы их подтянем. Будете ко мне, – Теперь тревожно время, – я прошу вас Взять двадцать пять, а больше не впусу И не признаю я.

Лир

Я все вам отдал...

Регана

Вовремя вполне.

Лир

Заботы о себе вам передал, Лишь выговорил для себя я свиту В таком количестве. Ты, значит, примешь Лишь двадцать пять, Регана? Так сказала?

Регана

И повторю я, государь, – не больше.

Лир

Создание злое кажется приятным, Когда другое злее. Кто не худший, Достоин похвалы.
(*Гонерилье.*)

К тебе я еду. Ведь пятьдесят – два раза двадцать пять. Вдвойне ты, значит, любишь.

Гонерилья

Но зачем Вам двадцать пять и даже десять, пять Своих людей там, где вам дважды столько Служить готовы?

Регана

Тут один не нужен.

Лир

Нельзя судить, что нужно. Жалкий нищий Сверх нужного имеет что-нибудь. Когда природе ограничить нужным, Мы до скотов спустились бы. Вот ты – Не для тепла одета так роскошно, Природа роскоши не требует, а только Заботы о тепле. А то, что нужно... Терпенья, небо! Мне терпенье нужно. Смотрите, боги! Бедный я старик, Я удручен годами, ими презрен. Раз дочери сердца восстановили Против отца, да не снесу обиды Безропотно. Внушите правый гнев, Не допустите, чтоб слезою бабьей Мужские щеки пачкались. – Нет, ведьмы, Я отомщу обеим вам жестоко. Мир содрогнется!.. Я еще не знаю, Что сделаю, но сделаю такое, Что страшно станет. Думаете, плачу? Нет, не заплачу: Причин для слез немало, но пусть сердце В груди на части разобьется раньше, Чем я заплачу. – Шут, я помешаюсь!

Уходят Лир, Глостер, Кент и шут.

Корнуол

Уйти и нам! Близка гроза.

Слышна буря.

Регана

Дом невелик, и старику со свитой Не уместиться в нем.

Гонерилья

Сам виноват. Он сам бежал покоя, – Пусть платится за глупость.

Регана

Его я с радостью бы приняла, Без свиты только.

Гонерилья

Да, и я, конечно. Но где же наш лорд Глостер?

Корнуол

Со стариком пошел. Да вот и сам он.

Входит Глостер.

Глостер

Король совсем взбешен.

Корнуол

Куда ж поехал?

Глостер

Велел седлать коней. Куда, не знаю.

Корнуол

Пускай идет, куда глаза глядят.

Гонерилья

И отговаривать его не надо.

Глостер

Увы, стемнеет скоро; сильный ветер Так и свистит; на много миль вокруг Нет ни куста.

Регана

О сэр, таким упрямам Несчастья по их собственной вине Уроком служат. Затворить ворота! При нем ведь все отчаянные люди. Подговорить его легко, охотно Он поддается. Надо опасаться.

Корнуол

Ворота затворить! Какая ночь! Права Регана. Ну, идем от бури.

Уходят.

Действие III

Сцена первая

Степь. Буря с громом и молнией. Входят **Кент** и **придворный** с разных сторон.

Кент

Кто, кроме бури, здесь?

Придворный

Тот, чья душа, как буря, беспокойна.

Кент

Я узнаю. Король где?

Придворный

В борьбе с разбушевавшейся стихией Он просит ураган сдуть землю в море, Чтоб волны хлынули из океана И залили ее. Рвет седины. Их на лету степной хватает ветер И крутит их, а Лиру нипочем. И в человеческом малом мире спорит С дождем и ветром, что навстречу хлещут. В такую ночь, когда медвежья matka Не вылезет, ни лев, ни волк голодный, Он с непокрытой головою бродит И ставит все на карту.

Кент

Кто при нем?

Придворный

Один дурак, старающийся шуткой Смягчить обиды горечь.

Кент

Я вас знаю И потому могу доверить вам Я тайну важную. Есть нелады, Хотя до сей поры их и скрывают Искусно, меж Корнуолом и Альбани. У них есть слуги (у кого их нет Из тех, кто вознесен на высоту?), Что сообщают сведения Французу О нашем государстве, недовольстве Меж герцогами и тугой узде, Которою так накрепко обуздан Король наш добрый, о таких секретех, Которым лишь образчики – все это. Но верно, что из Франции войска Пришли в страну раздробленную нашу – По недосмотру нашему, все вышли В главнейших гаванях – и уж готовы Знамена развернуть. – Теперь о вас. Коль вы меня доверием дарите, Спешите в Довер²; там людей найдете, Что будут благодарны вам за вести О дикой и плачевнейшей судьбе, Что короля постигла. Я – дворянин по крови и рождению, И, зная вас, я доверяю вам Такое порученье.

Придворный

Потом поговорим об этом.

Кент

Нет. И в подтверждение, что я значу больше, Чем вид имею, вот вам кошелек. Что в нем, возьмите. Встретите Корделию (Что неизбежно) – покажите ей Вот этот перстень, и она вам скажет, Кто встречен вами был. – Какая буря! Пойду за королем.

Придворный

Вот вам рука. Еще что сообщите?

Кент

Немного, но важнейшего значенья, – Когда отыщем короля... Идите Туда вы, я – сюда. Кто первый встретит, Другому крикнет.

Уходят в разные стороны.

² Имеется в виду город-порт Дувр.

Сцена вторая

Другая часть степи. Буря продолжается. Входят **Лир** и **шут**.

Лир

Дуй, ветер, дуй! Пусть лопнут щеки! Дуй!
Вы, хляби и смерчи морские, лейте!
Залейте колокольни и флюгарки!
Вы, серные и быстрые огни,
Дубов крушители, предтечи грома,
Сюда на голову! Валящий гром,
Брюхатый сплюсни шар земной, разбей
Природы форму, семя разбросай,
Плодящее неблагодарных!

Шут

Да, дяденька, в сухом месте святая вода угодников лучше, чем на дворе такой ливень.
Дяденька, попросил бы ты прощенья у своих дочек. Такая ночь не жалостлива ни к умникам,
ни к дуракам.

Лир

Рычите вволю! Плюй, огонь! Лей, дождь!
Ни гром, ни дождь – не дочери мои:
В жестокости я их не упрекну;
Им царства не давал, детьми не звал, —
Повиноваться не должны. Валяйте ж
Ужасную потеху! Вот стою я:
Больной, несчастный, презренный старик,
Но вы, прислужники и подлипалы
У дочерей-злодеек, с ними вместе
С небес разите голову седую
И старую, как эта. О, о срам!

Шут

У кого есть дом, чтобы укрыть в нем голову, у того голова в порядке.
Ширинка ищет дом,
Головка не находит,
Овшивеет потом
Да нищих поразводит.
Кто палец на ноге
Заставит сердцем биться,
Мозоль натрет себе,
С покойным сном простится.
Потому что не было еще хорошенькой женщины, которая не делала бы гримас перед
зеркалом.

Лир

Нет, я хочу быть образцом терпенья. Молчать я буду.

Входит **Кент**.

Кент

Кто это?

Шут

Ей-богу, его величество и ширинка, то есть умник и дурак.

Кент

Увы, сэр, здесь вы? И любитель ночи
Такую ночь невзлюбит. Эти тучи
Пугают подлинных ночных бродяг,
В пещеры их гоня. Насколько помню,
Таких полос огня, раскатов грома
И завыванья ветра и дождя
Не слыхивал. Природа человека
Не трепетать не может.

Лир

Пусть же боги,
Гремящие над нами в вышине,
Врагов своих отыщут. Трепещи
Ты, чьи преступные деянья скрылись
От правосудия; руки кровавой
Не выставляй. Клятвопреступник, лжец,
Кровосмеситель тайный, содрогнитесь.
Ты, кто под внешностью благопристойной
Таил убийства замыслы, откройся.
Отбросьте прочь притворство и взывайте
О милосердь. Предо мной другие
Грешней, чем я пред ними.

Кент

Он без шляпы!
Мой добрый государь, здесь недалеко
Шалаш есть, чтоб укрыться вам от бури.
Побудьте там, а я вернусь к дому,
Что тверже камней, из которых сделан,
Где я просил за вас еще недавно
И где мне отказали, – я вернусь
И силою принять заставлю.

Лир

Ум
Мешается. Пойдем. Что, друг, ты зябнешь?
Я тоже зябну. Где же тут солома?
Как странно действует необходимость:
Пустая вещь – в цене. Идем в шалаш твой.
Мой дурачок, часть сердца есть во мне, —
Она тебя жалеет.

Шут

(поет)

Если умишко отпущен тебе,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.